

Глава 14: Выгоняйте их всех!

Встретившись с упорным взглядом Янь Чжаогэ, ученики Клана Священного Солнца задрожали и быстро отвернулись.

"Пропать Запечатанного Дракона, для меня это дурной знак?" Янь Чжаогэ усмехнулся, уставившись на них.

Выражение лица ученика, который раньше высказался стало даже уродливее, чем если бы он заплакал.

"Бум!" "Бум!"

Раздался звук пощечин, которые полетели в двух учеников Клана Священного Солнца, которые подначивали Чао Юаньлун.

Янь Чжаогэ стоял на том же месте, в правой руке держа новую бамбуковую палку. Он легко постучал ею по другой части, которую держал в левой руке.

Ученики Клана Священного Солнца собрались в кучку, испуганно глядя на Янь Чжаогэ. "Ты..."

"Если вы об издевательствах над слабыми, меня это не интересует, но эти так и напрашивался на побои."

Янь Чжаогэ непринужденно продолжал: "Как человек я очень щедрый - как привило, я не держу зла. Поэтому, если у вас есть еще какие-то вопросы, я бы предпочел решить их сейчас."

"Не нужно так на меня пялиться, я сейчас правда сдерживался. Наоборот, вам стоит побеспокоиться о том, что Чао Юаньлун очнется и направит свою злость на вас."

"В будущем попробуйте сначала подумать, а потом говорить. Это имя Запечатанного Дракона, если вы настаиваете на том, чтобы поговорить об этом, разве оно не должно принадлежать Чао Юаньлуну?"

(Пер.: Его имя Чао Император (Юань Лун - два символа. Второй, Лун, обозначает дракона.)

"Лазурный Рукав Драконов - это просто название моей техники, а у него это его настоящее имя."

Ученики Широкой Веры загудели от смеха, а лица учеников Клана Священного Солнца стали уродливыми, они с омерзением посмотрели в сторону двух агитаторов. Два ученика, которых только что ударили, стали смертельно бледными и открыли рты, чтобы заговорить, но не смогли произнести ни звука.

Янь Чжаогэ махнул ладонью, подняв в воздух разные магические артефакты, которые полетели и приземлились перед Сикон Цин, Е Цзин и остальными.

При виде этой картины ученики Клана Священного Солнца невольно сжали свои артефакта низшего класса.

Янь Чжаогэ сразу же заговорил: "Я не такой, как Чао Юаньлун. Я не желаю ни одного из этих восьми сокровищ низшего класса. Однако, другие вещи..."

Говоря, Янь Чжаогэ перешел взглядом на ученика Клана Священного Солнца, чье лицо

моментально стало неумолимым

На нем как будто отображалась внутренняя борьба, казалось, он хотел задушить котенка, которого держал в руках, и всегда вести себя как бандит. Однако под давлением Чжаогэ он не смог на это решиться.

Янь Чжаогэ взглянул на него, слегка усмехнулся и, схватив кота левой рукой, поднял его в небо.

Сияющий духовный кот мгновенного вырвался из хватки. А другой ученики почувствовал, как его рука внезапно онемела, не в силах даже подвигать пальцами, поэтому он не смог убить коты.

Это произошло так, что сияющий духовный котёнок не почувствовал ничего необычного. Он прыгнул в воздух, а потом приземлился на ладонь Янь Чжаогэ.

После использования ган ци ранка на затылке котенка быстро перестала кровоточить. Янь Чжаогэ легко сделал жест своим рукавом, и котенок полетел в руки его младшей сестры.

Ученица обняла светящегося духовного кота, чувствуя и нежность, и раскаяние.

"Бум!"

Снова раздался хруст, когда Янь Чжаогэ запустил свою бамбуковую палку в ученика, который только что схватил котенка.

"Этого светящегося духовного кота вырастила моя младшая сестра-ученица, поэтому он принадлежит Клану Широкой Веры." Он пальцами сжал бамбуковую палку, она закрутилась перед ним. "Я так сказал."

"Есть вопросы?"

Все ученики Клана Священного Солнца опустили головы, не произнося ни слова.

Янь Чжаогэ равнодушно сказал: "Я знаю, что вам не понравилось, что Чао Юаньлун не смог меня победить, что вы все не смогли меня победить, что никто из старшего поколения Клана Священного Солнца не смог меня победить."

"Но раз так обстоят дела ваше недовольство неприемлемо."

Эти гордые люди, которые смотрят на мир сверху вниз, которые ограждены от испытаний и тягот, обычно легко могут подняться вверх. Однако в этот раз Янь Чжаогэ полностью превзошел учеников Клана Священного Солнца, их взгляды стали тусклыми и беспомощными.

Янь Чжаогэ указал вдаль бамбуковой палкой: "Эту территорию можно считать центральной частью, и вам здесь нет места. Забирайте с собой Чао Юаньлун и проваливайте!"

Несмотря на сокрушенную гордость и разбитый дух, услышав слова Янь Чжаогэ, ученики Клана Священного Солнца обернулись и посмотрели на него.

"Эта центральная территория огромная, по какой причине мы должны уйти?"

"Старший Брат Чао сейчас без сознания, и, если мы зайдем на территорию, где смертельная черная ци еще плотнее, он может этого не вынести!"

"Янь Чжаогэ, твой Клан Широкой Веры немного переходит границу, тебе так не кажется? Ты правда думаешь, что над нашим Кланом Священного Солнца можно так легко издеваться?"

Даже ученики Клана Широкой Веры чувствовали, что Янь Чжаогэ ведет себя немного неуместно.

В Пропasti Запечатанного Дракона, в этом зловещем месте, довольно редко попадались места, где поток уменьшался. Ее территория была огромной, поэтому, если две враждующие группы займут каждый определённую часть, они не будут видеть друг друга.

Янь Чжаогэ избивает Чао Юаньлун и остальных учеников Клана Священного Солнца, пока их лица не становятся окровавленными, все это пока можно списать на обмен молодого поколения указателями.

Однако, если он выгонит Чао Юаньлун и остальных учеников с этой территории, это можно будет на самом деле посчитать агрессивным и разнузданным поведением.

Правда, если добраться до сути проблемы, несмотря на то, что ученики Широкой Веры признают это неохотно, их клан отставал от Клана Священного Солнца и по престижу, и по славе.

И все же Янь Чжаогэ вел себя так, будто ничего не случилось, и продолжал бить бамбуковой палкой по правой ладони. Он пристально смотрел на стоящих перед ним учеников Клана Священного Солнца, особенно сосредоточившись на их щеках, демонстрируя насмешливое выражение лица.

Так как Чао Юаньлун упал в обморок, среди остальных появился другой лидер, который втянул холодный воздух и приказал толпе: "Мы избежим поражения. Мы уйдем!"

Перед Сикон Цин и Кси Цзин они могли говорить жестокие слова, но перед Янь Чжаогэ вся толпа учеников Клана Священного Солнца могла лишь склонить головы и молчать. Выбрав несколько учеников, чтобы они несли Чао Юаньлун, они с жалкими лицами направились вдаль.

Но все присутствующие понимали, что они просто так этого не оставят. Они вернуться с подкреплением и отыграются.

Некоторые, видя удаляющиеся фигуры учеников Клана Священного Солнца, понизили голоса и прошептали: "Возможно, если бы мы разрешили им остаться, то удалось бы избежать дальнейшей катастрофы...Это все-таки Пропасть Запечатанного Дракона..."

Когда другие услышали эти слова, их кровь застыла в жилах.

Янь Чжаогэ не сказал ни слова. В этот момент неожиданно появился А Ху. Он засунул в ухо палец, немного покрутил и высунул: "Маленький ублюдок, ты такой жестокий, да? Я за тобой слежу."

"Но, Молодой Господин моего дома, ты думаешь, что он боится, что эти неудачники вернуться с подкреплением?"

Этот ученик настороженно сдерживался, чтобы не сказать что-то.

А Ху сразу же наполнился энтузиазмом, как будто у него изо рта вытащили кляп. Он мрачно рассмеялся: "На самом деле причина в том, что сегодня у моего молодого господина хорошее

настроение."

"Когда у него плохое настроение, он срывается на людях. Наверное, тогда он бы закопал этого маленького ублюдка Чао Юаньлун."

Толпа вокруг хотела смеяться, но не могла найти смелости. Вдруг в ухе Я Ху послышалась мысленная передача от Янь Чжаогэ: "А Ху, зарплаты за этот месяц, я удержу их в качестве штрафа."

Глаза А Ху расширились: "Молодой Господин, не надо!"

"Все так, как ты говорил, не так ли? Когда у меня плохое настроение, я срываюсь на остальных." "О, небеса, Молодой Господин, ты всегда мудр и великолепен, превыше и в стороне от земного, великодушен и терпелив, доброжелателен и праведен..."

Несмотря на то, что ученики Широкой Веры немного беспокоились о неизбежной реакции Клана Священного Солнца, они были намного счастливее и вдохновленно, не говоря уже о беззвучных восхвалениях А Ху. Они с восхищением и преклонением смотрели на Янь Чжаогэ.

Ему удалось одним пальцем победить Чао Юаньлун того же уровня культивации, и сделал он это с легкостью.

Чао Юаньлун был не средним боевым учеником. Он был прямым учеником Клана Священного Солнца, выдающимся человеком среди своих сверстников, выдающимся человеком среди всех своей области культивации, и среди всеми восьмью мирами его можно было считать великолепным гением молодого поколения

Сколько среди тех, кто обладает такой же культивацией, посмеют с такой легкостью заявить, что они могут вступить в схватку с Чао Юаньлун, находясь в таком состоянии?

Там было несколько учеников, которые уже несколько состояли в клане, которые, смотря на Янь Чжаогэ, чувствовал не только опасения, но также и напряженное восхищение. "Раньше я никогда не замечал, что брат Янь настолько сильный. Неужели раньше он удерживал свою силу?"

"Эх...мне нужно сохранять свой имидж с манерами эксперта!" В сердце Янь Чжаогэ предостерегал себя, но также мог не чувствовать удовлетворения от восхваляющих взглядов остальных.

Хотя Лазурный Рукав Дракона был окончательным навыком первоначального владельца, но, когда Янь Чжаогэ его улучшил, он превратился еще в более мощную силу. Естественно, в такой обстановке он не смог продемонстрировать ее полностью.

В Божественном Дворце предыдущего поколения был навык под названием Тайцзи Облако Меча Дракона, который, в сочетании с Лазурным Рукавом Дракона, мгновенно поднял его на совершенно новый уровень силы.

Естественно, он зашел так далеко, что использовал в качестве меча бамбуковую палку, для того, чтобы попробовать выглядеть очень круто. Но, если он пытается вести себя как крутой, разве это не заметно?

"Результат неплохой, я будут продолжать борьбу." Янь Чжаогэ довольно кивнул.

Один из учеников нерешительно спросил: “Старший брат Янь, так как мы не в состоянии полностью уничтожить учеников этого Клана Священного Солнца, зачем нужно было так унижать их и заставлять уйти...?”

Янь Чжаогэ небрежно ответил: “Потому что у меня хорошее настроение.”

Ученик молчал, потеряв дар речи.

Янь Чжаогэ расхохотался и больше ничего не говорил. Он указал пальцем и А Ху немедленно подал объект, который принес. С большим усилием он снова поднял внутренний кристалл печи и положил его на границе безопасной зоны и турбулентной черной ци.

Как и говорил А Ху, сегодня настроение у Янь Чжаогэ действительно было хорошим. Он мягко шлепнул внутренний кристалл печи и посмотрел вперед, на глубокий овраг.

“Я так долго искал Слившуюся Землю Девяти Убийств, но оказалось, что все это время она была здесь.”

<http://tl.rulate.ru/book/1023/49149>